

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годово-
вому изданію 5 руб., полугодо-
вому—2 руб. 50 коп.

№ 13.

Подписка принимается въ ре-
дакціи „Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей“, въ Могилевѣ губерна-
скомъ.

1 мая.

Годъ XVII.

1899 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 3-й день минувшаго апрѣля, на награжденіе за 50 лѣтнюю службу, золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, псаломщика Недѣйской церкви, Рогачевского уѣзда, Ивана *Жудро*.

Всемилостивѣйше пожалованы къ 18-му числу апрѣля 1899 года, ко дню Святыя Пасхи, за заслуги по духовному вѣдомству, медалями, съ надписью „за усердіе“—для ношенія на груди, на Станиславской лентѣ: а) золотыми—старосты церквей: Мхиничской, Чериковскаго уѣзда, крестьянинъ Матвѣй *Лулиановъ* и Борсуковской, Могилевскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Головенько* и б) серебряною—староста Бѣлынковичской церква, Климовичскаго уѣзда, крестьянинъ Мина *Шильниковъ*.

Преподаіе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ 1 апрѣля преподано Архипастырское благословеніе учителю Княжичскаго Министерскаго народнаго училища Петру *Кшижурно* „за особые благотворные труды его по церковному пѣнію“.

Перемѣны по службѣ.

— Псаломщикъ Гурецкой церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Василій *Невпоровскій* 7 апрѣля скончался.

— Псаломщикъ Даниловичской церкви, Гомельскаго уѣзда, Матвѣй *Петровскій* 11 апрѣля скончался.

— Священникъ Чернянской церкви, Могилевскаго уѣзда, Іоаннъ *Синяковъ* 15 апрѣля скончался.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при —

1) *Мазоловскомъ женскомъ монастырѣ*, съ 6 марта.

2) *Чернянской* церкви, Могилевскаго уѣзда, съ 15 апрѣля; жалованья 333 р.; церковной земли 38 дес. 1760 кв. саж.; помѣщеніе есть; прихожанъ 659 д. муж. п. и 684 д. жен. п.

б) Псаломщицкія при церквахъ —

1) *Гурецкой*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 7 апрѣля; церковной земли 51 дес. 2040 кв. саж.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1022 д. муж. п. и 975 д. жен. п.

2) *Даниловичской*, Гомельскаго уѣзда, съ 11 апрѣля, церковной земли 40 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1017 д. муж. п. и 961 д. жен. п.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшія награды. — Преподаіе Архипастырскаго благословенія. — Перемѣны по службѣ. — Вакантныя мѣста.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. довол. 1899 г. 29 апрѣля. Пензоре, *Каедральный Протоіерей І. Михай.*
Могилевъ на Двѣрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридландт.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 мая. № 13. 1899 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ЦѢЛЬ И СМЫСЛЪ ЖИЗНИ.

(Религіозно-правственное чтеніе) ¹.

Нѣтъ вопроса, который не былъ-бы вѣчно старымъ и вмѣстѣ вѣчно новымъ, какъ вопросъ о цѣли и смыслѣ жизни. Почему я осмѣливаюсь избрать его предметомъ настоящаго чтенія и предложить благосклонному вашему вниманію послынное рѣшеніе его на основаніи Откровеннаго ученія.

Въ душѣ нашей нерѣдко возникаютъ вопросы: зачѣмъ мы рождаемся на свѣтъ? Что такое наша земная жизнь? Какой смыслъ ея? Какая цѣль ея? Вопросы эти—вопросы далеко не празднаго ума. Съ незапамятныхъ временъ люди самые глубокомысленные занимались рѣшеніемъ ихъ, придумали множество самыхъ разнорѣчивыхъ отвѣтовъ, но не дали яснаго отвѣта на нихъ и не успокоили жаждущаго истины ума человѣческаго. Помимо Божественнаго Откровенія, умъ человѣческій оказался безсильнымъ въ отысканіи точнаго отвѣта на сіи вопросы. Философы какъ древняго, такъ и новаго міра доходили до полнаго отрицанія смысла и цѣли жизни человѣческой и въ своемъ отрицаніи приходили къ полному отчаянію. Божественное Откровеніе даетъ ясныя отвѣты на всѣ указанные вопросы. Но многіе, не довольствуясь ученіемъ Слова Божія, непременно желаютъ рѣшить сіи вопросы своимъ умомъ и впадаютъ въ новыя заблужденія и противорѣчія. Мыслители новаго времени, думающіе придти къ рѣшенію вопросовъ о цѣли и смыслѣ человѣ-

¹ Предложено было въ сокращеніи на духовномъ концертѣ 21 марта 1899 г. въ актовомъ залѣ Могил. дух. семинаріи.

ческой жизни помимо Божественнаго Откровенія, чаще всего, впрочемъ, повторяютъ заблужденія человѣческаго ума древняго міра, придавая своимъ системамъ, или ученіямъ, только новую форму, или новую оболочку. Кто, хотя поверхностно, знакомъ съ исторіею философіи, естественно не можетъ не видѣть, что въ ученіи напр. Гегеля—одного изъ новѣйшихъ философовъ, коимъ въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ увлекались многіе и у насъ на Руси,—повторяется пантеизмъ древнихъ индійцевъ, въ ученіи современныхъ матеріалистовъ, увлекавшихъ нашу молодежь въ 60—70 годахъ, повторяется ученіе древнихъ греческихъ атомистовъ и т. п.

Какой же отвѣтъ мы находимъ у мыслителей новаго времени на вопросъ о смыслѣ и цѣли жизни человѣческой?—Одни изъ нихъ говорятъ: „жизнь есть счастье, пиръ веселій, наслажденіе, поэтому нужно пользоваться жизнію, не задумываясь надъ смысломъ ея, пользоваться настоящимъ, не думая о будущемъ, каждый пусть спѣшитъ захватить на этомъ жизненномъ пирѣ какъ можно болѣе удовольствій и наслажденій, короче: подобно евангельскому богачу, пусть говоритъ душѣ своей: *почивай, яждь, пей и веселися* (Лук. 12, 19).

Такой взглядъ на жизнь былъ у древнихъ эпикурейцевъ. Онъ извѣстенъ былъ еще премудрому Соломону. Но послушаемъ самого Премудраго, къ какому заключенію привела его жизнь по сей эпикурейской философіи: *сказалъ я въ сердцѣ своемъ: дай, испытаю я тебя веселиемъ и насладись добромъ. Вздумалъ я въ сердцѣ своемъ услаждать виномъ тѣло мое. Предпринялъ я большія дѣла: построилъ себѣ дома, насадилъ себѣ виноградники, приобрѣлъ себѣ слугъ и служанокъ, собралъ себѣ серебра и золота и драгоценностей отъ царей и областей; завелъ пѣвицовъ и пѣвицъ и услажденія сыновъ человеческихъ—разныя музыкальныя орудія. Чего бы глаза мои не пожелали, я не отказывалъ имъ; не возбранялъ сердцу моему никакого веселія. И олянулъ я на все дѣла мои,—и вотъ все—суета и томленіе духа, и нѣтъ отъ нихъ пользы подъ солнцемъ* (Еккл. II, 1—11). И дѣйствительно, можетъ ли исторія человечества въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ и тысячелѣтій указать намъ, хотя одного человѣка, о которомъ можно сказать, что онъ во всю жизнь свою только наслаждался, веселился, радовался и никогда не испытывалъ горя, несчастій, страданій? Не видимъ ли мы, на-

противъ, что люди испытываютъ въ жизни болѣе горя, нежели радости, подвергаются всѣмъ—всякаго возраста и званія различнымъ страданіямъ и несчастіямъ?.. Если же въ цѣляхъ достиженія личнаго блага, наслажденій, удовольствій, мы явились бы глухи къ страданіямъ другихъ, начали бы устраивать свое счастье только на несчастіи ближнихъ (обидахъ, притѣсненіяхъ), въ такомъ случаѣ жизнь человѣческая едва-ли представила бы веселый пирь. Это былъ бы пирь звѣрей, животныхъ, которые, дѣйствительно, не задумываясь надъ смысломъ жизни, пользуются только настоящимъ, почему врутъ другъ у друга пищу и спѣшать пожирать ее...

Другіе высказываютъ совершенно противоположный взглядъ на жизнь. „Жизнь есть зло, говорятъ, одно несчастіе, страданіе. Жизнь—даръ случайный, даръ напрасный, судьбою тайной на казнь обречена. Жизнь—пустая и глупая шутка“... Подъ вліяніемъ такого мрачнаго взгляда нѣкоторые лишаютъ себя жизни. Таковъ конечный исходъ пессимистическаго воззрѣнія на жизнь. Не безызвѣстно было такое воззрѣніе на жизнь еще еврейскому мудрому царю Соломону, который испыталъ жизнь и въ богатствѣ, и славѣ, веселіи и пришелъ къ заключенію: *всѣ дни человека—скорби и труды его безпокойство; даже и ночью сердце его не знаетъ покоя; не во власти человека и то благо, чтобы псть и пить и усладить душу свою отъ труда своего* (Еккл. II, 23, 24). Такой мрачный взглядъ на жизнь ветхозавѣтнаго мудреца растворялся вѣрою въ Промыслъ Божій, отъ котораго *радость и горе человеку* (Еккл. II, 24, 26), *почему во дни благополучія*, говоритъ Премудрый, *пользуйся благомъ, а во дни несчастія размышляй; то и другое сдѣлалъ Богъ.* (Еккл. 7, 14). И здравый смыслъ говоритъ каждому изъ насъ, что человѣческая жизнь далеко не представляетъ одно только зло или несчастіе. Напротивъ, въ жизни каждаго человѣка много радостныхъ не только минутъ, часовъ, но цѣлыхъ дней, искупающихъ всѣ страданія. Кто не знаетъ ужасныхъ страданій ветхозавѣтнаго праведника Иова? Съ потерей имущества, дѣтей, съ пораженіемъ тѣла страшною неизлѣчимою болѣзнію, для Иова утрачены были всѣ радости земной жизни. Самый близкій человѣкъ—жена его, вмѣсто утѣшенія, доставляла печаль, предлагая ему похулить Бога и умереть, т. е. наложить на себя руки и тѣмъ прекратить свои страданія. Но праведникъ отвѣчалъ ей: *ты говоришь какъ одна изъ*

безумныхъ. Неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злое принимать не будемъ? (II, 10). Вѣра въ Бога, въ будущую загробную жизнь и воскресеніе спасла Іова отъ самоубійства, которое предлагалось ему женою для прекращенія земныхъ страданій. Я знаю, говорилъ праведникъ Іовъ, что Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха разлагающуюся кожу мою; и я въ плоти моей узрю Бога (Іов. 19, 25 — 26).

Люди, занимающіеся изученіемъ естественныхъ наукъ, наблюдающіе за жизнью животнаго царства, повторяютъ нерѣдко мысли извѣстнаго англійскаго естестволога Дарвина: „жизнь есть борьба, говорятъ они, въ неодушевленной природѣ однѣ стихіи борются съ другими, сильнѣйшія берутъ верхъ надъ слабѣйшими; въ этомъ основа всѣхъ явленій жизни. Та же борьба происходитъ въ мірѣ животномъ; одна порода враждуетъ противъ другой, сильнѣйшая преодолеваетъ слабѣйшую; въ этомъ усовершенствованіе животнаго царства. И въ жизни человѣчества люди, племена, народы борются между собою, сильнѣйшіе одерживаютъ побѣду надъ слабыми,—въ этомъ прогрессъ жизни“. Взглядъ этотъ проистекаетъ изъ естественнаго желанія ума человѣческаго объяснить причину существующаго явленія борьбы въ животномъ царствѣ и въ родѣ человѣческомъ. Борьба эта замѣчается съ незапамятныхъ временъ, — это фактъ. Гдѣ же причина ея? Нормально ли это явленіе? Если это явленіе — борьба — нормально и есть зло (а оно несомнѣнно зло), откуда послѣднее? По нѣкоторымъ языческимъ религіямъ (древнихъ персовъ) добро и зло, какъ свѣтъ и тьма, — два противоположныхъ начала, — представляются существующими отъ вѣчности; они находятся въ постоянной борьбѣ между собою, и только при концѣ міра злое начало будетъ побѣждено добрымъ. Не повторяется ли въ вышеприведенномъ взглядѣ на жизнь какъ на непрерывную борьбу хотя отчасти дуалистическое ученіе древнихъ персовъ? Какъ это ни грустно, но мы должны сознаться, что умъ человѣческій, не находящійся въ послушаніи вѣрѣ Христовой, неизбѣжно повторяетъ ошибки и заблужденія прежнихъ временъ, какъ и въ вышеуказанномъ взглядѣ на жизнь нельзя не видѣть отраженія ученія Зороастра о борьбѣ двухъ началъ — Ормузда и Аримана. Не говоримъ уже о томъ, что въ данномъ случаѣ ненормальное явленіе признается нормальнымъ, уклоненіе отъ прямого пути, отъ истинной жизни

явленіемъ естественнымъ, правильнымъ путемъ, истинною жизнію, отсюда ложь принимается за истину, отсюда и болѣзнь есть здорověе, грѣхъ—добро... Нелѣпость такого воззрѣнія на жизнь заключается въ томъ, что здѣсь самый фактъ—явленіе борьбы принять за причину его. Но здравый смыслъ говорить уже намъ, что болѣзнь, грѣхъ совсѣмъ ненормальное явленіе. Мы видимъ, что всѣ люди подвергаются различнымъ болѣзнямъ, всѣ страдают. Но можетъ ли кто сказать, что такъ должно быть?! Какъ бы низко человѣкъ ни палъ, онъ не можетъ, напр., свое грѣховное состояніе считать нормальнымъ явленіемъ, или болѣзнь никто не станетъ считать явленіемъ естественнымъ и т. п.

Говорять далѣе, что „жизнь человѣческая есть осуществленіе прирожденныхъ человѣку стремленій къ истинѣ и добру“. Исторія жизни человѣчества, въ частности исторія мысли человѣческой, т. е. исторія философіи дѣйствительно свидѣтельствуетъ объ этомъ стремленіи, но далеко не объ осуществленіи идеала истины и добра. Премудрый Соломонъ говорить о себѣ: *предалъ я сердце мое тому, чтобы изслѣдовать и испытать мудростью все, что дѣлается подъ небомъ. Видѣлъ я все дѣла, какія дѣлаются подъ солнцемъ, и вотъ все—суета и томленіе духа. Предалъ я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безуміе и глупость; узналъ, что и это—томленіе духа* (Еккл. I, 13, 14, 17). Древній языческій міръ въ стремленіи къ истинѣ, какъ извѣстно, пришелъ только къ отрицанію самой истины. Что есть истина? говорить правитель римскій Пилать на судѣ Проповѣднику и Учителю истины, Господу нашему Иисусу Христу. Напрасно Ты, какъ бы такъ говорилъ Пилать, заботишься объ утвержденіи между людьми истины; ея нѣтъ и не можетъ быть. Въ стремленіи къ добру язычество дошло до обоготворенія различныхъ страстей и пороковъ человѣческихъ. Послушаемъ св. Ап. Павла, оставившаго намъ въ одномъ изъ своихъ посланій яркую картину заблужденій ума и воли человѣка внѣ жизни его по Божественному Откровенію: *что можно знать о Богѣ, явно для нихъ (язычниковъ), говорить Апостоль, потому что Богъ явилъ имъ Себя чрезъ видимую природу; но они, познавши Бога, не прославили Его, называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ и пресмыкающимся. И какъ они не*

заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму — дѣлать непотребства, такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонаравія (Римл. I, 19, 21—23, 28—29). Таково было религіозно-нравственное состояніе древняго человѣчества. Не лучше оно бываетъ и теперь, когда умъ человѣческій выходитъ изъ послушанія вѣрѣ Христовой при исканіи истины и добра. Вспомнимъ исторію жизни европейскіхъ народовъ конца прошлаго столѣтія. Къ чему привела философія энциклопедистовъ XVIII вѣка? Умъ человѣческій пришелъ къ отрицанію истины, воля обнаружилась въ полномъ разгулѣ страстей человѣческихъ и пороковъ, короче: въ звѣрской животной жизни, кончившейся извѣстной французской резолюціей. Не лучшіе плоды принесла философія послѣдняго столѣтія. Кто могъ подумать, чтобы идеализмъ Гегеля произвелъ пессимистовъ въ лицѣ Гартмана, Шопенгауера и другихъ философовъ, для которыхъ самоубійство стало цѣлью жизни, — или еще болѣе: чтобы идеализмъ Гегеля явился виновникомъ материализма, дошедшаго въ послѣдователяхъ до нигилизма, отрицающаго возможность всякой истины и добра? Вотъ идеалы истины и добра — внѣ свѣта Христова ученія.

Одинъ изъ современныхъ намъ русскіхъ мыслителей — графъ-поэтъ ¹⁾, который давно уже извѣстенъ въ художественной литературѣ, взявшійся, между прочимъ, въ послѣднее время за рѣшеніе нѣкоторыхъ религіозно-философскихъ вопросовъ, въ рѣшеніи вопроса о смыслѣ и цѣли жизни старается какъ бы примирить противоположные взгляды на жизнь, по коимъ, съ одной стороны, жизнь есть счастье, съ другой — жизнь есть зло и — высказываетъ мысли, повидному, близкія къ Откровенному ученію. Но при внимательномъ разсмотрѣніи ученія нашего поэта-графа о жизни, мы видимъ, что у него сохранились только нѣкоторыя Евангельскія слова и выраженія, коимъ, между тѣмъ, приданъ чисто языческій смыслъ: въ ученіи его, какъ увидимъ, ясно повторяется пантеизмъ древнихъ буддистовъ съ полнымъ отрицаніемъ бытія личнаго Бога, съ отрицаніемъ безсмертія души человѣческой и вѣрованія въ загробную жизнь; смерть, по нему, есть своего рода погруженіе въ нирвану, въ небытіе (что у буддистовъ), а чрезъ то и самая жизнь есть не-

¹⁾ Л. Н. Толстой.

лѣпая вещь, бессмыслица и пессимизм—конечный выходъ изъ сего. Такъ, онъ говоритъ: „жизнь въ людяхъ бываетъ разумная и не разумная, послѣднюю онъ называетъ животною, плотскою. Разумная дѣятельность, по нему, заключается только въ любви къ ближнимъ, при чемъ истинная любовь становится возможной при отреченіи отъ личнаго блага (отъ блага животной личности, какъ выражается онъ). Любовь есть сама жизнь и жизнь безконечная и блаженная (но бессознательная, какъ увидимъ). При любви не можетъ быть и страха смерти, потому что разумный человѣкъ знаетъ, что онъ живетъ для любви, что послѣдняя, т. е. любовь присуща ему до плотскаго рожденія и не прекратится вмѣстѣ съ плотскою смертію (хотя со смертію, по нему, теряется сознание: что это за любовь безъ сознанія, не повятно). Смерть, по ученію сего поэта-философа, есть тотъ же сонъ. Въ засыпаніи прекращается сознание во времени; точно также и при смерти: уничтожается тѣло, уничтожается сознание. Но не уничтожается, говоритъ онъ, наше я: послѣднее, т. е. наше я, вѣчно будетъ, хотя потеряетъ сознание. И какъ смерть есть явленіе естественное: при смерти замѣчается только пере мѣна отношеній нашего „я“ къ міру, такъ и страданія, по нему, въ нашей жизни дѣло естественное; они нужны даже для блага жизни человѣка“. Таковы мысли нашего поэта о жизни. Есть ли здѣсь отвѣтъ на занимающіе нашу душу вопросы? Есть ли удовлетвореніе пытливости нашего разума и успокоеніе сердцу? Онъ говоритъ, что наше „я“, проще: наши души существуютъ отъ вѣчности, существуютъ до плотскаго нашего рожденія (откуда это онъ знаетъ—неизвѣстно), хотя и бессознательно; и по смерти наше „я“ будетъ существовать вѣчно, хотя и потеряетъ сознание, (потеряетъ сознание, говоритъ онъ, потому, что измѣняется отношеніе нашего „я“ къ внѣшнему міру). Что же это за существованіе нашего „я“ безъ сознанія? Не равносильно ли оно будетъ небытію? А если по смерти духъ нашъ погрузится въ какую-то нирвану, или небытіе, то какой смыслъ самой жизни? Не лучше ли послѣ сего умереть и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше? Сознаніе потеряемъ, потеряемъ и воспоминаніе о всей прошлой жизни, будетъ „я“ равное не „я“, бытіе—небытію. Таковъ исходъ изъ ученія нашего поэта-философа. Чѣмъ это ученіе, въ такомъ случаѣ, отличается отъ языческаго? Во многомъ ученіе его стоитъ даже ниже многихъ и многихъ системъ

языческихъ религій, ибо въ послѣднихъ не отрицается безсмертіе души человѣческой, хотя и своеобразно признается существованіе загробной жизни. У него нѣтъ того, что признавалось всегда человѣчествомъ: идеи безсмертія души и загробной жизни. Безъ вѣры же въ безсмертіе души и загробное существованіе, человѣческая жизнь ни мало не будетъ отличаться отъ жизни животныхъ. А послѣднюю самъ графъ-поэтъ осуждаетъ, проповѣдуя необходимость разумной жизни, которая, по нему, должна проявляться въ любви къ ближнимъ. Но какой можетъ быть смыслъ любви къ ближнимъ безъ вѣры и надежды на продолженіе какъ личной жизни своей, такъ и жизни ближнихъ? Возможна ли въ такомъ случаѣ самая любовь къ ближнимъ? Не будетъ ли такая любовь любовью къ призракамъ, тѣни, небытію?—Безъ вѣры въ Бога, безсмертіе души и загробную жизнь возможна любовь развѣ на низшей ступени, такъ называемая естественная, или животная инстинктивная, какъ родители любятъ своихъ дѣтей и т. п. Любовь къ ближнимъ безкорыстная, самоотверженная можетъ получать и получаетъ начало только въ любви къ Богу. Только любящій Бога любить и ближняго своего, потому что ближній нашъ есть образъ Божій. Нѣтъ любви къ Богу, нѣтъ и не можетъ быть любви къ ближнимъ. Самъ графъ-поэтъ едва-ли имѣлъ и можетъ имѣть какую—либо любовь къ ближнимъ, пока не будетъ имѣть вѣры и любви къ Богу, личное бытіе коего въ настоящее время онъ отрицаетъ. Вотъ что, между прочимъ, писала одна изъ его почитательницъ: „въ голодные годы графъ-поэтъ проявлялъ подвиги самоотверженія, но въ обыкновенное время его карманы были всегда закрыты. Моментами у него прорывались даже приступы скупости, и тогда онъ становился черствымъ и немолдимымъ. Когда онъ говоритъ съ просителемъ мужичкомъ, въ немъ просыпается деспотъ XVI в. Между ними вырыта какъ будто глубокая пропасть. Въ глазахъ его проявляется злость, и проситель уходитъ, качая головой“ ¹⁾. Вотъ характеристика отношеній самого графа-поэта къ ближнимъ! Эта ли любовь, о которой проповѣдуется имъ въ его сочиненіяхъ?

Гдѣ же искать намъ отвѣта на вопросы о цѣли и смыслѣ жизни? Ясный отвѣтъ на эти вопросы дается намъ только въ Откровенномъ ученіи. Изъ Слова Божія мы знаемъ, что жизнь чело-

¹⁾ Москв. Вѣд. 1894 г.

вѣка не есть зло. Человѣкъ созданъ Всеблагимъ Творцомъ для вѣчной блаженной жизни. Зло какъ нравственное, такъ и физическое явилось въ мѣръ влѣдствіе грѣха самого человѣка, уклонившагося отъ предназначеннаго ему пути. Слѣдствіемъ грѣха нашихъ прародителей, какъ извѣстно, было проклятіе и смерть. Земля потеряла благословенное плодородіе, начала производить терніе и волчцы. Воздухъ сдѣлался вреднымъ и сталъ приносить человѣку болѣзни. Животныя, звѣри полевые и птицы, предназначенныя Творцомъ на служеніе человѣку, сдѣлались дикими и стали наносить вредъ не только другъ другу, но и самому человѣку (до грѣхопаденія человѣка волкъ и ягненокъ, левъ и волъ вкупи паслись, *имѣя пищу своею зелень травную* (Быт. I, 30); только послѣ грѣхопаденія возникла въ царствѣ животномъ какъ бы борьба за существованіе, которую англійскій мыслитель считаетъ цѣлью и смысломъ жизни, принявши такимъ образомъ уклоненіе отъ назначенія за нормальное явленіе, — безпорядокъ, разстройство — за порядокъ и устройство). Но лишанный райскаго блаженства и осужденный за грѣхъ на страданіе и смерть, человѣкъ не потерялъ надежды на спасеніе. При изгнаніи изъ рая, отъ Правосуднаго и Милосерднаго Творца онъ получилъ обѣтованіе о Спасителѣ и своемъ спасеніи. Земля для человѣка сдѣлалась только временнымъ жилищемъ; земная жизнь только — приготовленіемъ къ вѣчному блаженству: она — не цѣль жизни, а средство къ достиженію сего блаженства. Путь къ нему (блаженству) указанъ въ Откровенномъ ученіи — это вѣра въ истиннаго Бога и Спасителя человѣка. *Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, Единаго Истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Исуса Христа* (Іоан. 17, 3), говоритъ Спаситель въ молитвѣ Своей къ Богу Отцу наканунѣ своихъ крестныхъ страданій за родъ человѣческой. Почему только *вѣрующій въ Сына Божія, если и умретъ, оживетъ* (Іоан. 3, 16, 11, 25). Черезъ вѣру въ Исуса Христа, въ силу крестныхъ заслугъ Его, падшій грѣховный человѣкъ очищается отъ грѣховнаго состоянія, возрождается въ новую духовную жизнь, получаетъ черезъ таинства Церкви *все потребное для жизни и благочестія* (2 Петр. 1, 3), входитъ въ тѣснѣйшее благодатное общеніе съ своимъ Искупителемъ — Христомъ Спасителемъ въ таинствѣ св. Причащенія и становится храмомъ Св. Духа: *разъ не знаетъ, что вы храмъ Божій и духъ Божій*

живетъ въ васъ? писалъ ап. Павель къ Коринѣянамъ (I, 3, 16). Послѣ сего жизнь вѣрующаго во Христа и со Христомъ; вотъ почему св. Апостоль говоритъ о себѣ: *не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то живу върою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня* (Гал. 2, 20).— При вѣрѣ въ Иисуса Христа жизнь есть благо, счастье, приносящее ему непрестанную духовную радость. Вѣрующій во Христа, какъ извѣстно, становится членомъ царства Божія, а царство Божіе, по Апостолу, состоитъ *въ правдѣ, мирѣ и радости во Святомъ Духѣ* (Римл. 14, 17). Эта радость обѣщана Божественнымъ Испытателемъ ученикамъ Его: *сіе сказалъ Я вамъ, да радость Моя въ васъ пребудетъ, и радость ваша будетъ совершенна*, говорилъ Онъ въ Своей прощальной рѣчи съ ними (Іоан. 15, 11). Радостью исполнялись сердца проповѣдниковъ Христовой вѣры, когда видѣли они успѣхъ своей проповѣди о распятомъ Христѣ; радостью исполнялись сердца ихъ, когда они подвергались оскорбленіямъ, гоненіямъ, мученіямъ за свое ученіе о воскресшемъ Спасителѣ (Дѣян. 5, 41): *насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся*, писалъ ап. Павель къ Коринѣянамъ (II, 6, 10). Эту радость Апостолы заповѣдывали имѣть и всѣмъ христіанамъ: *радуйтесь всегда о Господѣ*, писалъ ап. Павель къ Филиппійцамъ (4, 4). *Съ великой радостью принимайте, когда впадаете въ различные искушенія*, говоритъ ап. Іаковъ (1, 2), и заповѣдывали не чуждаться огненного искушенія, для испытанія намъ посылаемаго, но, какъ участвующіе въ Христовыхъ страданіяхъ, христіане должны радоваться, *да и въ явленіе славы Его возрадуются и восторжествуютъ* (1 Петр. 4, 13—14). Такимъ образомъ, мрачный взглядъ на жизнь долженъ быть совершенно чуждъ христіанамъ. Самыя скорби, страданія должны приниматься вѣрующими во Христа съ радостью, ибо они вѣрують, что *многими скорбями надлежитъ имъ войти въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22), они знаютъ, что *испытаніе ихъ въры производитъ терпѣніе, терпѣніе же должно имѣть совершенное дѣйствіе* (Іак. 1, 3—4); они помнятъ слова Апостола: *Блаженъ человекъ, который переноситъ искушеніе, потому что, бывъ испытанъ, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщала Господь любящимъ Его* (Іак. 1, 12).—Такъ какъ спасеніе наше совершенно крестными страданіями Господа нашего Иисуса Христа и Его смертію, то для усвое-

нія крестныхъ заслугъ Искупителя намъ необходимо имѣть участіе въ Его страданіяхъ чрезъ подражаніе Его жизни и распинаніе своей грѣховной плоти. Наканунѣ крестныхъ страданій Божественный Учитель въ прощальной бесѣдѣ Своей съ учениками сказалъ: *Я далъ вамъ примѣръ, чтобъ и вы дѣлали тоже, что Я сдѣлалъ вамъ: какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы любите другъ друга* (Іоан. XIII, 15 и 34). Какъ Христосъ Спаситель возлюбилъ насъ, такъ и мы должны любить другъ друга. Основаніемъ нашей любви къ ближнимъ служитъ любовь Спасителя къ намъ. Заповѣдь о любви къ ближнимъ есть заповѣдь Его — нашего Спасителя. Исполненіе Его заповѣди служитъ выраженіемъ нашей любви къ Нему: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя*“, говорилъ Спаситель въ той же прощальной бесѣдѣ. Заповѣдь о любви къ ближнимъ должна простираться, по слову Господа, до самопожертвованія: *нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. 15, 13). Но начало такой любви къ ближнимъ только въ любви къ Богу. *Что мы любимъ дѣтей Божіихъ, узнаемъ изъ того, когда любимъ Бога и соблюдаемъ заповѣди Его*, говоритъ ап. Іоаннъ (I Іоан. 5, 2). *Будемъ любить Бога, потому что Онъ прежде насъ возлюбилъ*, говоритъ тотъ же Апостолъ (I Іоан. 4, 19). Ясно, что любовь къ ближнимъ служитъ выраженіемъ нашей любви къ Богу; только въ любви къ Богу и Спасителю нашему Господу Іисусу Христу она можетъ почерпать и почерпаетъ свою силу. — Участіе наше въ самыхъ страданіяхъ Христовыхъ должно выражаться, по Апостолу, въ распинаніи плоти со страстями и похотями. *Тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Распинать свою грѣховную плоть мы можемъ чрезъ непрестанную борьбу съ грѣховными пожеланіями, чрезъ подавленіе и уничтоженіе сихъ пожеланій и страстей.

Итакъ, цѣль нашей земной жизни — приготовленіе къ вѣчному блаженству. Путь къ вѣчной, блаженной жизни — живая и дѣятельная вѣра во Христа Спасителя, выражающаяся въ подражаніи высочайшему примѣру Его жизни — любви къ Богу и людямъ и въ участіи въ крестныхъ Его страданіяхъ и смерти чрезъ распинаніе грѣховной плоти. При вѣрѣ во Христа — въ благодатномъ таинственномъ общеніи съ Нимъ чрезъ молитву и таинства христіанинъ получаетъ утѣшеніе въ скорбяхъ и страданіяхъ, случающихся въ

земной его жизни. Руководствуясь Откровеннымъ ученіемъ, мы можемъ проводить настоящую земную жизньъ въ правдѣ, мирѣ и радости о Дусѣ Святѣ, не колеблясь и не увлекаясь всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству чловчковъ, по хитрому искусству обольщенія, (Еф. 4, 13) но держась образца здраваго ученія (2 Тим. 1, 13).

Ректоръ сем. протоіерей В. Успенскій.

КОНСТАНТИНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЧОЛОВСКІЙ.

(Некрологъ).

29 минувшаго марта, въ 5 ч. утра, тихо скончался, на 77-мъ году жизни, всѣми уважаемый Могилевскій педагогъ Константинъ Александровичъ Чоловскій. Это былъ труженикъ до изнеможенія силъ, въ высшей степени свѣтлая личность и убѣжденный христіанинъ.

У К. А. очень рано обнаружилась та любовь къ естественнымъ наукамъ, которая сдѣлала имя его извѣстнымъ даже за предѣлами Отечества. Еще въ домѣ своего отца, священника села Гладкаго, Чаусскаго уѣзда, онъ съ особымъ интересомъ наблюдалъ за разными растеніями и старался вникать въ условія ихъ жизни. Съ поступленіемъ въ Могилевское духовное училище, а затѣмъ въ Могилевскую духовную семинарію наклонность его къ занятіямъ ботаникой и медициной вполне опредѣлилась. Въ теченіе каждаго каникулъ онъ все свое свободное время посвящалъ этимъ отраслямъ знанія. И тогда уже у него была цѣлая коллекція разумно составленныхъ разныхъ цѣлебныхъ травъ и кореньевъ; составила своя аптечка, которую онъ охотно дѣлился со всѣми нуждающимися сосѣдями. Видя все это, отецъ его предназначалъ ему поступленіе въ Медико-хирургическую академію, но смерть послѣдняго, когда К. А. былъ ученикомъ еще „средняго отдѣленія“ семинаріи, разрушила это предположеніе. Открылся недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ и—при обученіи въ семинаріи. Какъ сирота и лучший ученикъ, К. А. былъ принятъ на казенное семинарское содержаніе и продолжалъ здѣсь свое образованіе. Однако мысль о медицинѣ не оставляла его. Въ январѣ 1842 года, будучи ученикомъ „высшаго отдѣленія“, онъ взмогъ съ прошеніемъ въ семинарское Правленіе о дозволеніи ему подать прошеніе для зачисленія его въ

названное высшее учебное заведение. Правленіе семинаріи не могло удовлетворить его просьбы. Мало того, „по силѣ существующихъ узаконеній“, какъ значится въ постановленіи Правленія, оно предупредило его, что, если онъ, по окончаніи семинарскаго курса, желаетъ поступить въ названное заведение, то теперь же лишается казеннаго содержанія. Пришлось оставить эту мечту. Между тѣмъ въ семинаріяхъ готовилась реформа, по которой въ кругъ предметовъ семинарскаго преподаванія вводилось сельское хозяйство. Требовались опытные въ этомъ отношеніи преподаватели. И вотъ семинарское Правленіе въ 1843 году, по силѣ узаконеній по данному предмету, назначило К. А. на казенный счетъ для поступленія во вновь открытую тогда „Горецкую Земледѣльческую школу“. Обученіе въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи прошло у К. А. блестяще. Въ 1846 г. онъ окончилъ здѣсь полный курсъ „въ высшемъ разрядѣ“ и въ томъ же году, съ открытіемъ класса сельскаго хозяйства и естественной исторіи въ Могилевской духовной семинаріи, былъ назначенъ сюда преподавателемъ.

Цѣлыхъ тридцать лѣтъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ прослужилъ К. А. преподавателемъ въ родной ему семинаріи. Здѣсь онъ преподавалъ: сельское хозяйство и естественную исторію (до 1866 г., когда кафедра эта была закрыта), физику, математику, землѣтріе, практическую геометрію, латинскій и нѣмецкій языки; въ теченіе 10 лѣтъ состоялъ библиотекаремъ семинарской бібліотеки и въ теченіе 2-хъ лѣтъ — членомъ строительнаго комитета по перестройкѣ семинарскихъ зданій.

Одновременно съ этимъ К. А. состоялъ преподавателемъ: физики и естественныхъ наукъ (съ 1873 года) въ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, находившагося тогда въ Буйничскомъ женскомъ монастырѣ, съ 1873 же года — физики, химіи, ботаники и фізіологіи — въ женской гимназіи; съ открытіемъ въ Могилевѣ центральной фельдшерской школы (въ 1874 году) — физики въ этой школѣ и болѣе 10-ти лѣтъ (1862—1873 г.г.) преподавалъ таксацію, а затѣмъ и естественную исторію въ существовавшихъ тогда землѣтро-таксаторскихъ классахъ при мужской гимназіи и года 2 (въ 1878 — 1879) естественную исторію въ той же гимназіи.

Въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, преподаватель, занятый настолько учебными дѣлами, не находитъ уже времени, а подъ часъ

и — расположенія заниматься самостоятельными научными изслѣдованіями. Для него достаточно и того, если онъ слѣдитъ за наукою, чтобы дѣло своего преподаванія держать въ уровень съ новѣйшими данными, добытыми болѣе досужими специалистами. Но не такъвъ былъ К. А. Все свободное лѣтнее время онъ посвящаетъ ботаническимъ изысканіямъ. Болѣе 10-ти лѣтъ, въ каникулярное время, изо-дня въ день, онъ предпринимаетъ экскурсіи для научныхъ ботаническихъ изслѣдованій, плодомъ чего является его капитальный трудъ — „Флора Могилевской и близкихъ къ ней губерній“ (по аналитической методѣ). Трудъ этотъ, правда, по независимымъ отъ автора обстоятельствамъ, — не весь изданъ въ свѣтъ, но люди науки, кому К. А. представлялъ его для отзыва, придавали ему серьезное научное значеніе и сдѣлали имя автора извѣстнымъ среди естествовѣдцовъ. Въ непосредственной связи съ этимъ трудомъ К. А. составилъ массу ботаническихъ коллекцій, высоко цѣнимыхъ среди ученаго міра, даже за-границею. За экземпляры такихъ коллекцій конференціею С.-Петербургской духовной академіи ему въ 1861 году объявлена была „признательность“, а министромъ народнаго просвѣщенія, въ 1872 г., — „искренняя благодарность“. При всемъ этомъ К. А. съ 1850 г. состоялъ корреспондентомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, а съ 1854 г. — членомъ Могилевскаго губернскаго статистическаго Комитета.

Въ 1877 году К. А., по собственному прошенію, оставилъ службу въ семинаріи. Съ сихъ поръ, по мѣрѣ ослабленія своихъ физическихъ силъ, онъ началъ постепенно сокращать свои служебныя обязанности. Съ переводомъ женскаго училища духовнаго вѣдомства изъ Буйничскаго монастыря во вновь отстроенное зданіе въ самомъ г. Могилевѣ (въ 1892 г.), онъ оставилъ службу здѣсь. Въ 1894 году онъ оставилъ службу въ женской гимназіи, а въ 1895 году — и въ фельдшерской школѣ. Любовь его къ школьному дѣлу была настолько велика, что въ послѣдній годъ своей службы въ женской гимназіи онъ ходилъ на уроки, уже не будучи въ состояніи подняться въ верхній этажъ зданія, такъ что классъ для него устроился особо въ нижнемъ этажѣ, на уроки же въ фельдшерскую школу онъ уже не могъ ходить, а ѣздилъ.

Въ этотъ же послѣдній періодъ времени особенно упрочилась извѣстность К. А. въ мірѣ ученыхъ, какъ результатъ оцѣнки его

ботаническихъ трудовъ. Въ 1879 году онъ получаетъ официальное приглашеніе на С.-Петербургскій съездъ естествоиспытателей, гдѣ ученые изслѣдователи природы принимаютъ его въ свою ученую семью, какъ родного. На почвѣ науки завязывается оживленный обмѣнъ мыслей. Въ незначительномъ количествѣ сохранившіяся письма къ К. А. разныхъ ученыхъ вполнѣ показываютъ, какъ извѣстные ученые цѣнили труды этого скромнаго труженика. Они обращаются къ нему съ просьбами о высылкѣ имъ его гербаріевъ, просятъ высылать всѣ имѣющіяся у него статьи по данной специальности, высылаютъ ему свои статьи и т. п. Скоро извѣстность К. А. пошла еще далѣе. Къ 1886 году Швейцарское общество ботаниковъ предлагаетъ ему обмѣнъ гербаріями и приглашаетъ быть сотрудникомъ; въ 1892 году онъ получаетъ официальное приглашеніе на конгрессъ естествоиспытателей въ г. Геную; въ 1897 году такое же приглашеніе шлетъ ему X-й съездъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ г. Киевѣ; въ 1898 году французскій ученый Гандоже проситъ его объ обмѣнѣ гербаріями для его ученой работы.

К. А. очень любилъ вспоминать объ этой связи его съ ученымъ міромъ, но никогда не кичился ею. Личность его вообще была въ высшей степени свѣтлая. Всѣ, кто, хотя сколько либо, были знакомы съ нимъ—по дѣламъ ли служебнымъ или частнымъ образомъ,—всѣ сохранили объ немъ воспоминаніе, какъ о человѣкѣ безусловной честности, прямоты и добродушія. Эти качества особенно обнаруживались у К. А., когда онъ являлся въ роли домохозяина. А значительное время домъ его былъ, такъ сказать, сборнымъ пунктомъ, куда въ болѣе или менѣе свободное время стекался чуть не весь педагогическій персоналъ г. Могилева и многіе изъ интеллигентныхъ горожанъ. При своемъ добродушіи, обладая прекрасною памятью, наблюдательностью и остроуміемъ, онъ являлся здѣсь звеномъ, около котораго группировались, котораго внимательно слушали и котораго непритворно цѣнили всѣ его гости, не исключая и веселой молодежи. И такимъ онъ остался почти до конца дней своихъ. Только въ самое послѣднее время, когда физическіе недуги стали брать верхъ надъ крѣпостью его духа, онъ сталъ замкнутѣе и мало уже участвовалъ въ общихъ разговорахъ. Пока служило зрѣніе, онъ отдавался чтенію, а затѣмъ лишился и этой утѣхи;

скоро наступило притупленіе слуха, но, несмотря на это, онъ, вопреки большинству примѣровъ, никогда не обнаруживалъ какой либо раздражительности, что называется — старческаго брюжжанія.

Лишне уже говорить о К. А., какъ семьянинѣ. У такого непоказнаго человѣка его семья могла видѣть и въ дѣйствительности видѣла только отеческую любовь и участіе. Не мало пришлось ему пережить обычныхъ и даже необычныхъ, но всегда неизбѣжныхъ, неприятностей, но это никогда не озлобляло его. Какъ убѣжденный христіанинъ, на всякую невзгону онъ смотрѣлъ, какъ на испытаніе Божіе, и въ религіи находилъ успокоеніе своего духа. Такъ было во всю его жизнь. Въ самое послѣднее время, не будучи въ состояніи ходить, не дожидаясь болѣе теплаго времени, онъ на первой же недѣлѣ Великаго поста поспѣшилъ исполнить христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія, какъ бы предчувствуя, что откладывать это дѣло и на одну недѣлю для него нельзя.

Всѣми уважаемый и любимый при своей жизни, К. А. окруженъ былъ уваженіемъ и любовію и по смерти. Лишь только стало извѣстнымъ о его кончинѣ, домъ его сталъ наполняться его почитателями. Тутъ можно было встрѣтить его учениковъ и ученицъ по разнымъ учебнымъ заведеніямъ, гдѣ онъ былъ наставникомъ, — и его бывшихъ сослуживцевъ и вообще сколько либо знакомыхъ ему лицъ. Въ теченіе двухъ дней панихиды служились почти непрерывно. Въ 5 часовъ вечера на второй день (30 марта) состоялся выносъ его тѣла въ каедральный соборъ, въ каковомъ выносѣ принимало участіе большинство городского духовенства съ настоятелемъ Братскаго монастыря, архимандритомъ Аванасіемъ, ученикомъ почившаго, во главѣ. 31 марта, послѣ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, совершенно было и погребеніе. Служили: архимандритъ Аванасій, каедральный протоіерей І. Мигай, ректоръ семинаріи, протоіерей В. Успенскій, соборный протоіерей С. Бутомо, ключарь собора, священникъ І. Турской, и мн. др. Пѣлъ семинарскій хоръ. Какъ на литургіи, такъ и на погребеніи была масса богомольцевъ, съ Начальникомъ губерніи, т. с. Н. А. Зиновьевымъ во главѣ. На гробъ было возложено не мало изящныхъ вѣнковъ. Были вѣнки отъ женской гимназіи, городского управленія, фельдшерской школы и нѣсколькихъ частныхъ лицъ. Погребли К. А. на соборномъ кладбищѣ. Упокой, Боже, душу его въ селеніяхъ праведныхъ!

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ЗА ИСТЕКШІЙ АПРѢЛЬ МѢСЯЦЪ.

2 апрѣля, въ пятокъ пятой недѣли Великаго поста, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи братіи архіерейскаго дома, совершена была литургія Преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви.

4 апрѣля, въ пятую недѣлю Великаго поста и въ день празднованія 16-лѣтней годовщины Могилевскаго Церковно-Православнаго Богоявленскаго Братства, Его Преосвященствомъ совершена была литургія въ семинарской Спасо-Преображенской церкви. Сослужащими были: настоятель Братскаго монастыря, архимандритъ Аванасій, ректоръ семинаріи, протоіерей В. Успенскій, предсѣдатель Братства, протоіерей Ѳ. Демянцевичъ и ключарь каѳедральнаго собора, священникъ І. Титорскій. Въ обычное время поученіе произнесъ преподаватель семинаріи И. И. Барнатный. По окончаніи литургіи, при участіи городского духовенства, совершено было благодарственное молебствіе съ обычными многолѣтіями.

9 апрѣля, въ пятокъ шестой недѣли Великаго поста, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи братіи архіерейскаго дома, совершена была литургія Преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви.

10 апрѣля, наканунѣ праздника Торжественнаго Входа Господня въ Іерусалимъ, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, совершено всенощное бдѣніе въ каѳедральномъ соборѣ.

11 апрѣля, въ праздникъ Торжественнаго Входа Господня въ Іерусалимъ, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, совершена литургія въ каѳедральномъ соборѣ. Въ обычное время поученіе произнесъ священникъ городской Успенской церкви С. Варашкевичъ.

Страстная седмица.

15 апрѣля, въ Великій четвергъ, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ каѳедральномъ соборѣ. Сослужащими были: настоятель Братскаго монастыря, архимандритъ Аванасій и соборное духовенство. Непосредственно за литургіею совершень обрядъ омовенія ногъ, въ которомъ принимали участіе: архимандритъ Аванасій, каѳедральный протоіерей І. Мигай, ректоръ семинаріи, про-

тоіерей В. Успенскій, протоіерей Воскресенской церкви Ѡ. Демянцевичъ, законоучитель гимназіи, священникъ П. Думаревскій, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ В. Зубаревъ, священникъ Петро Павловской церкви С. Руженцевъ, духовникъ семинаріи, священникъ М. Якушевскій, уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ К. Жудро, соборный священникъ Л. Полубинскій, священникъ Покровской церкви В. Крымскій и смотритель дома женскаго училища духовнаго вѣдомства, священникъ М. Стратоновичъ.

Въ тотъ же день Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея В. Успенскаго, соборнаго ключаря, священника І. Турскаго, епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, священника В. Зубарева и семинарскаго духовника, священника М. Якушевскаго, въ семинарской церкви совершенно было „Послѣдованіе святыхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа“.

16 *апрѣля*, въ Великій пятокъ, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, совершены вечерня и выносъ Плащаницы изъ Малаго собора въ Большой—каедральный. Въ положенное время, преть Плащаницею, поученіе произнесъ соборный священникъ Л. Полубинскій.

17 *апрѣля*, въ Великую субботу, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и законоучителя гимназіи, священника П. Думаревскаго, совершена утренняя и на ней „Непорочны и похвалы“ въ каедральномъ соборѣ,—начавшаяся въ 3 ч. утра.

Въ тотъ же день Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи братіи архіерейскаго дома, совершена литургія въ Крестовой церкви.

С в. П а с х а.

18 *апрѣля*. Пасхальную утреню и литургію Его Преосвященство, въ сослуженіи соборнаго духовенства, совершилъ въ каедральномъ соборѣ. Положенное на утрени слово св. Златоуста, съ благословенія Владыки, произнесъ ключарь собора, священникъ І. Турскій.

Въ тотъ же день, въ 3 часа дня, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, совершена торжественная вечерня въ каедральномъ соборѣ. Поученіе произнесъ соборный протоіерей С. Бутото.

19 апреля, въ Свѣтлый понедѣльникъ, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи пастоятеля Братскаго монастыря, архимандрита Аѳанасія, ректора семинаріи, протоіерея В. Успенскаго, протоіерея Воскресенской церкви Ѳ. Демянцевича и соборнаго ключаря, священника І. Титорскаго, совершена литургія въ Воскресенской церкви.

20 апреля, въ Свѣтлый вторникъ, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Успенской церкви. Сослужащими были: настоятель Братскаго монастыря, архимандритъ Аѳанасій, протоіерей Воскресенской церкви Ѳ. Демянцевичъ, соборный ключарь, священникъ І. Титорскій и мѣстный священникъ С. Варашкевичъ.

21 апреля, въ Свѣтлую среду, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Николаевской церкви. Сослужащими были: настоятель Братскаго монастыря, архимандритъ Аѳанасій, протоіерей Воскресенской церкви Ѳ. Демянцевичъ, соборный ключарь, священникъ І. Титорскій, духовникъ семинаріи, священникъ М. Якушевскій, наблюдатель церковныхъ школъ Могилевскаго уѣзда, священникъ К. Жудро и наблюдатель церковныхъ школъ Горькаго уѣзда, священникъ А. Кучинскій.

Въ тотъ же день Его Преосвященствомъ совершена торжественная вечерня въ Покровской церкви. Сослужащими были: соборный ключарь, священникъ І. Титорскій, семинарскій духовникъ, священникъ М. Якушевскій, наблюдатель церковныхъ школъ Могилевскаго уѣзда, священникъ К. Жудро и мѣстный священникъ В. Крымскій.

22 апреля, въ Свѣтлый четвергъ, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Петро-Павловской церкви. Сослужащими были: настоятель Братскаго монастыря, архимандритъ Аѳанасій, ректоръ семинаріи, протоіерей В. Успенскій, протоіерей Воскресенской церкви Ѳ. Демянцевичъ, мѣстный священникъ С. Руженцевъ и смотритель епархіальнаго свѣчнаго завода, священникъ П. Чулицкій.

Въ тотъ же день Его Преосвященствомъ совершена торжественная вечерня въ Троицкой церкви. Сослужащими были: соборный ключарь, священникъ І. Титорскій, наблюдатель церковныхъ школъ Могилевскаго уѣзда, священникъ К. Жудро, священникъ Покровской церкви В. Крымскій и мѣстный священникъ П. Бруевичъ.

23 апреля, въ Свѣтлый пятокъ, въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Его Преосвященствомъ,

въ сослуженіи настоятеля Братскаго монастыря, архимандрита Аванасія и соборнаго духовенства, совершена литургія въ кафедральномъ соборѣ. Въ обычное время поученіе произнесъ ректоръ семинаріи, протоіерей В. Успенскій, въ которомъ онъ сдѣлалъ воззваніе къ пожертвованіямъ въ пользу голодающихъ, и непосредственно, съ благословенія Владыки, произвелъ сборъ пожертвованій, давшій около 50 руб. По окончаніи литургіи, съ участіемъ городского духовенства, совершенно былъ благодарственный молебенъ съ обычными многолѣтіями.

Въ тотъ же день, Его Преосвященствомъ совершена торжественная вечерня въ Крестовоздвиженской церкви. Сослужащими были: протоіерей Воскресенской церкви Ѡ. Демянцевичъ, соборный ключарь, священникъ І. Титорскій, мѣстный священникъ П. Пасковскій и семинарскій духовникъ М. Якушевскій.

24 апрѣля, въ Свѣтлую субботу, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи братіи архіерейскаго дома, совершена литургія въ Крестовой церкви.

25 апрѣля, въ недѣлю о Ѡомѣ, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ тюремной церкви. Сослужащими были: соборный ключарь, священникъ І. Титорскій, законоучитель гимназіи, священникъ П. Думаревскій, семинарскій духовникъ, священникъ М. Якушевскій и мѣстный священникъ І. Заболотскій.

27 апрѣля, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и ректора семинаріи, протоіерея В. Успенскаго, совершена литургія въ кафедральномъ соборѣ. Въ обычное время поученіе произнесъ епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ В. Зубаревъ. По окончаніи литургіи, съ участіемъ городского духовенства, совершенно благодарственный молебенъ съ обычными многолѣтіями.

Извѣстія и замѣтки.

— Разъясненіе касательно паспортныхъ книжекъ. — Въ видахъ сокращенія переписки по поступающимъ въ Консисторію прошеніямъ отъ священно-церковно-служителей, вдовъ и дѣтей ихъ о выдачѣ имъ видовъ

на жительство, Псковская духовная Консисторія, съ утверженія мѣстнаго Преосвященнаго, объявила духовенству Псковской епархіи, что, согласно разъясненію Псковскаго Губернскаго Правленія, изъ Консисторіи могутъ получать паспортныя книжки: всѣ священно-церковно-служители, ихъ жены и дочери всякаго возраста, вдовы и сыновья, послѣдніе только до 17-ти-лѣтняго возраста. По достиженіи же сего возраста, сыновья священно-церковно-служителей могутъ просить о выдачѣ имъ изъ Консисторіи свидѣтельства о правахъ по рожденію и съ ними обращаться въ полицію за полученіемъ паспортныхъ книжекъ. (Высочайше утвержд. 3 іюня 1894 г. полож. о видахъ на жител., ст. 34, п. 3-й). При семъ разъясняется духовенству, что для лицъ, состоящихъ на службѣ, паспортныя книжки не могутъ служить увольнительнымъ документомъ отъ мѣста службы; въ подобныхъ случаяхъ они должны обращаться къ Епархіальному Начальству, прося объ увольненіи на извѣстный срокъ (Церк. Вѣд. № 50-й 1895 года, ч. официальная, стр. 443—444). При прошеніяхъ о выдачѣ паспортныхъ книжекъ, просители должны представлять въ Консисторію 15 коп., заявленіе о томъ, что проситель ни отъ кого не бралъ вида на жительство, дочери, кромѣ сего, удостовѣреніе, что онѣ не состоятъ въ замужествѣ; присемъ несовершеннолѣтніе (сыновья до 17 лѣтъ, а дочери до 21 года) могутъ просить о выдачѣ имъ паспортныхъ книжекъ не иначе, какъ съ согласія родителей и опекуновъ, а жены съ согласія своихъ мужей. (Вышеозначеннаго положенія ст. 7 и 11 и Собраніе узакон. и распор. правит. 1897 г. № 46-й ст. 627). Въ прошеніяхъ всѣхъ лицъ должно быть объяснено: какая требуется книжка — безсрочная или на срокъ, въ послѣднемъ случаѣ, — на какой срокъ. Сыновья, достигшіе 20-лѣтняго возраста и желающіе получить свидѣтельство о правахъ по происхожденію, должны при прошеніяхъ представлять въ Консисторію: 1) свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку, а отбывшіе уже воинскую повинность — документы объ отбываніи воинской повинности, 2) свѣдѣнія о времени рожденія и 3) двѣ гербовыхъ 80 к. дост. маркн. („Псков. Епарх. Вѣд.“ 1899 г. № 8).

— *Новыя правила по оплатѣ денежныхъ переводовъ по почтѣ.* —

Съ 1 марта вступили въ силу новыя правила по оплатѣ денежныхъ переводовъ, производимыхъ по почтѣ. Такъ, за переводъ суммы не свыше 25 руб. будетъ взиматься по 15 коп. За переводъ же денегъ выше этой суммы уплачивается 25 к., т. е., на обыкновенный переводный бланкъ наклеивается марка десятикопѣчнаго достоинства. Что касается переводовъ, отправляемыхъ по телеграфу, то за нихъ взимается точно такая же плата, какая установлена для телеграммы въ 20 словъ.

— *Особый надзоръ за нравственностью народа.* — Въ одномъ изъ

сельскихъ приходоѣ Пермской епархіи установленъ особый надзоръ за нравственностью народа и, въ особенности, за воспитаніемъ въ духѣ православной вѣры подрастающаго поколѣнія. По сообщенію „Перм. Еп. Вѣд.“, благодаря этому духовно-нравственному надзору, народные нравы тамъ уже улучшаются: сквернословіе, напримѣръ, народъ сталъ считать порокомъ и стѣсняется публично произносить студныя выраженія, а отъ дѣтей сквернословіе вовсе не слышно, молодежь стала далеко степеннѣе: буйныхъ и неприличныхъ выходокъ уже не проявляетъ; даже на вечерахъ (деревенскіе клубы) водворенъ порядокъ и онѣ нѣсколько облагорожены. Въ кругъ дѣйствій этого духовно-нравственнаго надзора введено и попеченіе объ обездоленныхъ дѣтяхъ-сиротахъ и дѣтяхъ, находящихся въ услуженіи у разныхъ мастеровъ. Благодаря этому надзору уже улучшилось положеніе нѣкоторыхъ сиротъ при мачихѣ или отчимѣ, отъ которыхъ обыкновенно имъ приходится тяжело страдать.

— *Исландскія матери.* — Одинъ путешественникъ, посѣтивши островъ Исландію, лежащій на дальнемъ сѣверѣ, говоритъ:

— Когда, однажды, разговарившись объ училищахъ, я повнтересовался узнать, кто завѣдуетъ ими, то получилъ въ отвѣтъ слѣдующее:

— Дѣти семи лѣтъ отъ роду все у насъ умѣютъ читать и писать на своемъ родномъ языкѣ и знаютъ ариметику; нѣтъ ни одного, даже среди бѣднѣйшихъ рыбаковъ, кто бы не получилъ хорошей, элементарной подготовки. Наши матери есть наши учительницы, а отцовскій домъ— наше училище; за обученіемъ же дѣтей и за ихъ успѣхами наблюдаютъ у насъ ближайшіе священники. Спросите перваго попавшагося вамъ мальчугана, кто училъ его отечественной географіи и исторіи, или кто первый объяснялъ ему имена птицъ и цвѣтотвъ?... И всякій разъ вы услышите въ отвѣтъ:

— Modern min (моя мать)...

Честъ и слава такимъ матерямъ!

Русскія матери! прочтите эту замѣтку путешественника и послѣдуйте Исландскимъ матерямъ. Вѣдь знанія и любви у васъ не меньше, чѣмъ у другихъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Пѣль и смыслъ жизни. Ректора сем., протоіерея В. Успенскаго. — Константинъ Александровичъ Чоловскій. (Некрологъ). — Архіерейскія служенія за истекшій апрѣль мѣсяца. — Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ *И. Цятницкій.*

Печат. дозвол. 1899 г. 29 апрѣля. Цензоръ, *Каведральный Протоіерей І. Мигид.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія П. Фридриха.